

и которые получают дальнейшее развитие. Термины XVIII в. — «ведомости», «куранты», «письмо», «реляция» — не могут дать полного и ясного представления о газетных публикациях. На примере «Ведомостей» мы видим, как ведущую роль играл то один, то другой жанр, — в зависимости от целевой установки газеты в каждый конкретный период. Причем историческая закономерность такова, что элементы аналитических жанров не могли развиваться в газете, пока шведской армии не было нанесено сокрушительное поражение в Полтавской битве. Точно так же и жанр фельетона не мог появиться прежде разрыва с Англией и приобретения русскими господства на Балтике, а жанр памфлета обязан своим появлением тому факту, что Россия стала могущественным государством, против которого боялись открыто выступить столь сильные державы, как Англия, Франция, Австрийская империя.

Отметим еще один факт. Среди сохранившихся номеров газеты мы находим 2 «журнала»: «Диариуш, или Поденная записка» (1711) и «Журнал, или поденная записка о походе генерал-лейтенанта Лесиа» (1721). Они не относятся к специальным «журналам» — реляциям. Это и не предшественники русского журнала, здесь слово это употреблено в своем прямом значении: в переводе с французского оно значит «дневник», «ежедневная запись» или, как говорили в прошлом, «поденная записка». Данная форма публикаций газеты, как и «экстракты из писем», «трактаты о вечном мире» со Швецией и Персией, также указывает на связь с «летучей» периодикой, образцы которой проникли на Русь через заимствованный опыт. Но характерно, что первый номер (за 1711 г.) является самостоятельным выпуском, а последний напечатан уже в виде приложения к № 26 за 1721 г. Принцип «дневника», наблюдаемый нами в записках князя Б. И. Куракина, «Полодных журналах Петра Великого», в газете используется довольно часто: например, в сообщениях 1720 г. о бытности в Санкт-Петербурге польского посла Хоментовского, о морских прогулках царя. В первом случае материалы ближе к жанру отчета, а во втором — к путевым заметкам, так как Петр из столицы путешествует со свитой и иноземными послами в Петергоф, Кронштадт, Ораниенбаум и т. д.

Особого внимания заслуживает проблема публицистичности выступлений газеты, поскольку она (публицистичность) не исчезает в номерах, где собственно публицистические жанры отсутствуют. За счет чего же публицистическое начало ощущается во многих выпусках «Ведомостей»? Прежде всего благодаря подбору фактов. С иностранными источниками дело обстояло таким образом, что известия извлекались сразу из нескольких разных газет или ряда номеров одной газеты. Для печати отбиралась порой лишь десятая часть материала, а при переводе (или пересказе) она уменьшалась еще в два-четыре раза. То, что подбор фактов осуществлялся с классовых позиций в отношении оригинальных материалов, ясно а priori и подтверждается текстами. Например,